

5 На сцене и дома

ФЕЛЬЕТОН

На сцене областного киргизского драматического театра идет очередная репетиция одного из спектаклей. Вновь и вновь повторяется сцена, рассказывающая о том, как простая киргизская женщина, освобожденная революцией от рабской покорности мужу, заявляет о своих правах на жизнь, на счастье. Молодая актриса явно волнуется, и приходится вновь и вновь повторять сцену.

— Да поймете ли вы, наконец, что для вашей героини слова о свободе и счастье не просто слова? Ведь вы же, наверное, не раз читали и слышали о том, как жила раньше киргизка — покорная дочь, и еще более покорная жена, бессловесное, забытое существо. Сколько ей приходилось, бедненькой, переносить унижительных чопреков, укоров, наставлений, сколько несправедливых оскорблений, побоев от мужа! Сколько мучений доставлял ей вид голодных, оборванных детей... Вот обо всем этом вы должны вспомнить и, представить себе, что должна чувствовать освобожденная от всех ужасных пережитков женщина, донести до зрителя ее гордость, ее радость...

И режиссер — невысокий, молодой человек, энергично жестикулируя, продолжал поучать актеров. Главный режиссер областного драматического театра Аманбек Ниязалиев с завидной уверенностью сыплет заученными фразами о долге, уважении к женщине, особенно к женщине-матери. Что же, не будем мешать главному режиссеру, пусть продолжается репетиция. А мы пока поступимся в одну из квартир большого коммунального дома,

Молодая женщина неподвижно сидит, крепко прижав к себе ребенка. Тохтахан Абдылдаева сама не понимает, как она могла очутиться в таком положении. Уже несколько дней в доме нет еды, а муж почти каждый вечер приходит пьяный, устраивает скандалы, будит соседей дикими криками. Хуже всего то, что он нередко стал поднимать на нее руку. Как тяжело все это переносить ей, матери двух детей, советской женщине, труженице! Ко всему прочему добавилось еще одно огорчение — то ли от плохого питания, то ли от нервного напряжения, но у Тохтахан пропало молоко, и полуторамесячного малыша приходится переводить на искусственное вскармливание.

— Что делать? — думает Тохтахан. — Может быть рассказать обо всем его товарищам по работе, попросить, чтобы хоть они обратили на него?

Ее размышления прервал стук в дверь. В комнату вошел муж.

— Ты снова пьян, — горько сказала жена.

Режиссер областного киргизского драматического театра Аманбек Ниязалиев и муж Тохтахан — одно и то же лицо.

Выпускника Ташкетского театрального института А. Ниязалиева приветливо встретили в Джалал-Абаде в 1955 году. Очень скоро он был назначен на ответственную должность — главного режиссера. Комсомольцы театра избрали его своим секретарем. Сначала все шло неплохо, но с некоторых пор работники театра стали замечать, что Ниязалиев пьет. Может быть, потому, что сразу не обратили

на это серьезного внимания, а может быть потому, что в коллективе театра выпивку считают делом незначительным, но никто не одернул его вовремя и вот в результате Ниязалиев водворен в камеру предварительного заключения в городской милиции. Возник вопрос о пребывании Ниязалиева в комсомоле. Вызванный на заседание бюро горкома комсомола, Ниязалиев не казался смущенным или пристыженным. Совсем наоборот — он выглядел таким незаслуженно обиженным молодым человеком. И даже когда члены бюро, выяснив в ходе обсуждения ряд таких фактов из биографии Ниязалиева, о которых просто неудобно говорить на страницах газеты, единогласно решили исключить его из комсомола, Ниязалиев остался насмешливо спокойным.

— Ну, что же, — сказал он, — пожалуйста, исключайте.

В своем решении бюро горкома просит администрацию театра решить вопрос и о пребывании Ниязалиева на должности главного режиссера. Понятно, что такой человек не может быть воспитателем ни актеров, ни зрителей. Однако администрация театра не принимает пока никаких мер к тому, чтобы осудить поведение Ниязалиева, строго наказать его.

Люди, пристрастившиеся к алкоголю, подобно Ниязалиеву, забывают о своей ответственности перед государством, товарищами, семьей, губят свою жизнь и жизнь своих близких. С фактами пьянства, злоупотребления алкоголем надо систематически вести самую серьезную, решительную борьбу. Это — дело всей нашей общественности.

З. НИКОЛАЕВА.

25 MAR 1955

Джалал-Абад
"Знамя коммуниста"